

## Глава 18: Контроль

Ли Жань, разумеется, сразу же согласился с Ли Аном.

По дороге домой он размышлял, какой подарок привезти отцу. После развода родители не прекратили общение, напротив, контактов было много, хоть и заканчивались они чаще всего ссорами.

Сразу после расставания зарплата Ли Ана составляла шесть тысяч юаней. На себя он тратил всего две, а остальные отправлял Бай Цинцин. Но она его денег не брала. Ли Ан не спорил, лишь молча продолжал переводить ей средства на счёт.

Когда Бай Цинцин снова вышла замуж, зарплата Ли Ана выросла до девяти тысяч. Его личные расходы оставались прежними — около двух тысяч. Ещё две он начал отправлять Ли Жаню, который стал жить один в съёмной квартире. Остальное по-прежнему уходило Бай Цинцин.

Словно он искупал вину.

Но к тому времени Бай Цинцин наотрез отказывалась от его помощи, с горечью бросая:

— Ли Ан, я замужем, у меня новая семья. Неужели ты не видишь, что у меня всё хорошо? Зачем ты вечно появляешься, как крыса? У тебя есть хоть капля стыда? Мне от одного вида твоих денег тошно! Не даёшь мне денег, не даёшь Сяо Жаню, и совесть тебя мучает, спать и есть не можешь, да? Так тебе и надо. Мой сын тоже не возьмёт твоих грязных денег. Если посмеешь дурно на него повлиять, я с тобой покончу!

— Мяу-у-у! У-а-а-а!

Два пронзительных кошачьих вопля, полных такой же смертельной решимости, разорвали тишину. Ли Жань вздрогнул от неожиданности, и все мысли вылетели у него из головы. Юноша неторопливо ехал у обочины, но теперь переднее колесо вильнуло, и он едва не свалился в кусты.

Вечерний ветерок был прохладным и приятно освежал, но сейчас всё удовольствие испарилось, развеянное кошачьей дракой. Ли Жань что-то пробормотал себе под нос и уже собирался объехать поле боя, как вдруг увидел, что угольно-чёрный кот с вздыбленной шерстью одним броском повалил своего противника.

— ...Хэй Учан? — узнал он.

Точно, это был он.

Ухо Брата Хэя уже было ранено — то ли поцарапано, то ли прокушено. Запёкшаяся кровь в лучах заходящего солнца отливала тёмным гелем.

— Зачем вы дерётесь? Перестаньте, не надо...

Ли Жань спрыгнул с велосипеда, бросил его на землю и подбежал, чтобы разнять драчунов. На этот раз он не стал держаться в стороне, научившись вмешиваться в чужие дела.

Внезапное приближение человека заставило бродячих животных насторожиться, и они разлетелись в стороны, словно петарды. Противник Хэй Учана скрылся в траве, а сам чёрный кот выгнул спину и угрожающе зашипел на Ли Жаня.

Пару минут спустя, видимо, опознав знакомого, Брат Хэй презрительно фыркнул, сел рядом и принялся вылизывать шерсть, слипшуюся от крови.

— А ты, оказывается, тот ещё задира, — с уважением проговорил Ли Жань, садясь на корточки и обнимая колени.

Кот скосил на него глаза и продолжил умываться. Покрытый жёсткими щетинками язык медленно распутывал и приглаживал шерсть, и вскоре она снова стала гладкой. Затем он вылизал лапу и принялся умывать морду.

Когда лапа коснулась раненого уха, Ли Жань поморщился.

— Тебе не больно? Может, нужна вата и йод? У меня дома есть.

Кот посмотрел на него как на сумасшедшего. Их знакомство ограничивалось двумя желтками в день — теперь уже четырьмя. Стоило ли из-за этого разводить демагогию?

Приведя себя в порядок, Хэй Учан поднялся, встряхнул хвостом и сделал пару грациозных шагов, словно демонстрируя Ли Жаню, что он по-прежнему хорош собой. Ему ведь нужно было предстать перед своей дамой.

Ли Жань, не понимавший кошачьего языка, лишь растерянно смотрел на него. Наконец, раздражённо шикнув, кот прыгнул в кусты и исчез. Юноша так и остался сидеть на корточках, недоумевая:

— ...И что это с ним?

Чёрный «Куллинан» стоял на противоположной стороне дороги уже неизвестно сколько. Окно было опущено, и Чи Мо с интересом наблюдал за этой сценой. Он опустил телефон и, поддавшись внезапному порыву, открыл мессенджер, перейдя в ленту новостей Ли Жаня.

Сегодня.

[Я не А-Дай.]

К посту прилагался стикер с изображением гения.

Вчера.

[Я не А-Дай.]

И снова тот же стикер. Словно ежедневный отчёт о проделанной работе.

Когда Ли Жань, так и не разгадав сложную кошачью натуру, покачал головой и поднялся, он увидел в окне «Куллинана» Чи Мо. Ему показалось, что он слишком долго сидел на корточках, и от резкого подъёма кровь не успела прилить к голове, отчего перед глазами поплыли звёзды.

Иначе как объяснить, что на лице Чи Мо он отчётливо видел насмешливую ухмылку?

Звёзды исчезли. Ли Жань снова посмотрел на мужчину. Тот был совершенно серьёзен, сохраняя обычный вид властного человека.

«Значит, всё-таки показалось...»

Но Чи Мо наверняка видел его нелепое поведение, и от этой мысли Ли Жаню стало не по себе, а щёки предательски заалели. Он быстро подошёл к велосипеду, схватил его и, опустив голову, почти бегом скрылся во дворе старого жилого комплекса, даже не поздоровавшись.

Разве господин Чи мог стерпеть такое?

Едва Ли Жань вошёл в квартиру, как зазвонил телефон.

— ...Алло?

— Ли Жань, ты смеешь меня игнорировать? — неторопливо поинтересовался Чи Мо.

«Мы видимся каждый день, постоянно переписываемся. Что такого, если я один раз не поздоровался?»

Ли Жань положил рюкзак на диван и нехотя заговорил:

— ...Добрый вечер, господин Чи.

— Мгм.

— До свидания, господин Чи.

— ...

Господин Чи остался ни с чем. Оба молчали. Наконец Ли Жань, чувствуя, как потеют ладони, прошептал:

— Тогда я вешаю трубку...

Его голос был едва слышен, но Чи Мо расслышал. Не успел он ничего ответить, как в трубке раздались короткие гудки. Мужчина не знал, смеяться ему или злиться. Старые и новые обиды рано или поздно будут сочтены.

Ли Жань и не подозревал, что на него затаили злобу. Его жизнь текла размеренно. За два дня до выходных, когда он уже решил, что подарит отцу, Бай Цинцин разрушила его планы.

Она снова разговаривала с Ли Аном, и, видимо, разговор прошёл не слишком гладко. Бай Цинцин сказала лишь, что ей не по себе, и она не хочет, чтобы Ли Жань виделся с ним наедине. В этот день её терпение лопнуло, и она, нарушив обещание, запретила сыну встречу. Её тон не допускал возражений.

Ли Ан попытался возразить, но от волнения начал заикаться. В спорах он всегда проигрывал. Он знал свою слабость и понимал, что не сможет переспорить бывшую жену. К тому же его прошлые ошибки ставили его в ещё более невыгодное положение.

Операция «Встреча Ли Жаня с отцом» была решительно отменена. Ли Ан, смирившись, позвонил сыну.

— Слушайся маму. На выходных можешь не приходить. Как-нибудь в другой раз.

Он говорил подавленным голосом, и Ли Жань это почувствовал. Положив трубку, юноша растерялся. Он не понимал. С одной стороны — мама, с другой — папа. Пусть они и в разводе, но они ведь всё равно его родители.

Почему ему нельзя с ними видеться?

Он не мог этого понять и не знал, что сказать. Он привык слушаться родителей, не имея

собственных мыслей. Вечером, умываясь, Ли Жань посмотрел на белый галечный камень, который он подобрал на обочине и положил рядом со стаканом для зубной щётки.

«...Это был брошенный камень».

Ли Жань не отличался ни умом, ни хорошей памятью, но в этом было и преимущество. Он не заикливался на вещах, которых не мог понять. Стоило ему выспаться, как на следующий день он всё забывал.

Именно поэтому на очередном экзамене по английскому он «с гордостью» получил свои тридцать баллов — всему виной была плохая память и ничтожный словарный запас. Учительница английского не раз говорила ему, что если он не может разобраться во временах, нужно просто учить слова.

— Ты что, совсем слова не учил? Если бы ты наобум выбрал везде вариант "С", и то больше бы набрал. Удивил ты меня, Сяо Жань, — сказала учительница, стильная дама, поправляя очки. — Нельзя рассчитывать только на свою внешность. Нужны ещё и знания, иначе так и останешься «вазой» в красивой обёртке. Ты что, в звёзды метишь?

Ли Жань виновато опустил голову. Он не хотел быть звездой. Юноша молчал, отчего ещё больше походил на декоративную вазу. До каникул оставалась неделя, а их всё мучили контрольными. Ли Жань вернулся на место, держа в руках листок, испещрённый красными крестиками. Сравнив свой результат с высшим баллом Ци Чжи, он почувствовал стыд и скомкал листок в карман.

Но желания учиться у него не появилось.

«Ну и что, что глупый? В мире должны быть и глупые люди. Я не заставляю себя, не гонюсь за кем-то. Я просто хорошо к себе отношусь».

«Вот именно...»

«Я же знаю, что я не Цунмин дань».

Ли Жань думал, что такая философия — и есть его жизненное кредо. Но сегодня, когда он возвращался из школы, поднялся сильный ветер. Забытый в кармане листок с контрольной выскользнул, взлетел и во что-то врезался.

Плотно скомканный бумажный шарик ударился о машину.

Чи Мо остановился, опустил окно и посмотрел, кто этот смельчак, посмевавший бросить в него бумагу. Ли Жань тоже замер, с тревогой глядя, в кого он попал. Увидев знакомый «Куллинан», он вздохнул с облегчением.

Ветер на мгновение стих. Голос Чи Мо прозвучал отчётливо:

— Снова хочешь быть мне должным?

— ...Я не хотел, — попытался оправдаться Ли Жань. — Это не я.

Чи Мо вышел из машины и подобрал с земли виновника происшествия. Когда Ли Жань бросился, чтобы выхватить бумажку, было уже поздно. Мужчина развернул листок и удивлённо поднял бровь. Посмотрев на имя, он не поверил своим глазам.

— Правда тридцать баллов? — спросил Чи Мо.

В его голосе не было насмешки, лишь искреннее удивление. Вероятно, Чи Мо с детства не знал, что такое тридцать баллов, и сейчас смотрел на этот листок как на открытие нового континента.

Лицо Ли Жаня вспыхнуло.

— Такой болван? — сказал Чи Мо.

Лицо Ли Жаня стало пунцовым. Не дожидаясь дальнейших комментариев, он выхватил свой позор, скомкал его ещё сильнее и, не сказав ни слова, развернулся и ушёл. Уши и шея пылали. Чи Мо тихо рассмеялся ему вслед.

Через пять минут, вернувшись домой, Ли Жань достал телефон и сделал запись.

[Я не болван.]

И прикрепил стикер, гласивший, что он — самый умный на свете. Как только запись была опубликована, телефон Чи Мо дважды завибрировал. Он открыл ленту, увидел пост и рассмеялся. Но стоило ему обновить страницу, как запись исчезла.

Ли Жань его заблокировал. Видимо, в прошлый раз просто забыл. Юноша всегда блокировал тех, кому предназначались его записи.

«Не А-Дай» — для одноклассников.

«Не болван» — для Чи Мо.

Весёлая улыбка сменилась на лице Чи Мо раздражением. Он тут же набрал Ли Жаня по видеосвязи.

Ли Жань, только что в панике заблокировавший Чи Мо, вздрогнул от неожиданности. Видеозвонок ворвался в его жизнь, как ураган.

— Разблокируй меня, — без предисловий сказал Чи Мо. — В ленте.

Ли Жань даже не мог притвориться, что не понял.

— ...Хорошо, — тихо ответил он и принялся выполнять указание.

— А ты в последнее время осмелел, — холодно усмехнулся Чи Мо. — Ещё раз посмеешь меня заблокировать — получишь. Запомнил, Ли Жань?

<http://bllate.org/book/15969/1501150>